Возможно, это было ошибкой - так много рассказывать о Ксине. Кай заметил, что принцесса была довольно напряженной во время брифинга. Ее взгляд то и дело почему-то ожесточался.

Может быть, связь принцессы Азулы с Ксином стала настолько тесной, что она пытается смириться с его трагедией? Или это было вызвано тем, что привилегированная королевская особа пыталась осознать жестокость репрессий со стороны Царства Земли?

Независимо от этого, в течение следующих нескольких дней принцесса общалась со всеми - в частности, с Ксином - более отчужденно, натянуто. Конечно, Ксин заметил это, но решил проблему весьма замысловато...

Прошло четыре дня с тех пор, как они покинули столицу, когда Ксин объявил конкурс мастерства и таланта. Это был шанс показать себя и выиграть половину жалованья полковника. Любой желающий мог принять участие, демонстрируя все, что считал достойным, а судить будут все присутствующие на борту. Капитан Луо с радостью согласился включить команду своего корабля в конкурс.

Сержант Хан из деревни Арака вытянул самую короткую соломинку и стал первым. Маленький человечек начал соревнование, насвистывая на одном выдохе народную песню - "Дракон у реки", если Кай не ошибался. Припев, дополнительные куплеты и все остальное. Солдаты и моряки аплодировали этой восхитительной попытке, а некоторые подстрекали друг друга повторить этот подвиг.

Затем Руфен встал, и просто разыграл старый, но надежный трюк. Капитан жонглировал кинжалами и мечами, а затем встал в стойку на голове, не прерывая жонглирования. Он бы закончил, метнув клинки один за другим в одно и то же место на земле, но корабль качнуло достаточно сильной волной, которая чуть не лишила его нескольких пальцев на ногах. Смех одобрения и насмешки раздались, когда потрясенный капитан с ворчанием бросился в толпу.

Принцесса Азула поначалу колебалась, сохраняя свою надменную маску, когда началось мероприятие. Но Кай заметил, как она смягчилась, когда моряк на удивление чисто станцевал "Плач бабочки". Было странно видеть обветренного моряка, исполняющего танец, предназначенный для благородных девиц, но точные струи пламени в сочетании с необычайно плавной и тонкой хореографией были весьма впечатляющими. Моряк поклонился под гром аплодисментов и благодарно отдал честь ухмыляющейся и веселящейся принцессе, которая присоединилась к аплодисментам с несколько большей королевской сдержанностью.

В течение дня продолжались новые выступления, некоторые из них были знакомы, некоторые по-настоящему новы. Многие из них были достойными, несколько были впечатляющими провалами, и еще меньше было действительно достойных внимания. Рен как обычно метала кинжалы пальцами ног, Мози был уговорен своей девушкой продемонстрировать свой певческий голос, и даже капитан Луо устроил эффектное оперное представление в масках, используя наспех разрисованные тряпки.

Когда солнце село, конкурсантов уже собирались судить. Пока Ксин не привлек всеобщее внимание, направив вопрос в сторону принцессы Азулы. - Принцесса, простите мне мою грубость, если я спрошу, но не хотители вы показать нам, насколько мы уступаем вам в зрелищности?

- Проклятый Ксин... - Кай и несколько других капитанов застонали от полного отсутствия изящества у Ксина. Челюсть капитана Луо упала так быстро, что могла бы вывихнуться.

К счастью, принцессу, казалось, только раззадорил грубый вопрос молодого полковника. Она

некоторое время внимательно смотрела на него, затем кивнула и поднялась со своего мягкого сиденья. Ликование матросов и солдат заглушило вздохи облегчения.

Кай следил за тем, как молодая королевская особа вышла в центр площадки для выступлений, и ее поза почти не выдавала ее нервозности. Она остановилась прямо в центре, окинув Ксина пристальным взглядом. - Мне нужен доброволец, - сказала она, давая понять, кого именно она приглашает.

Вскоре Ксин стоял с деревянными дощечками в каждой руке перед принцессой, которая держала в руках пару морских тесаков. Пространство позади него было освобождено. В Кае поднялось чувство трепета, когда он заметил ухмылку принцессы, не помогло и то, что свита ее телохранителей выглядела довольно нервозно.

Принцесса Азула издала заметный вздох, прежде чем без предупреждения нанесла удар. По металлической палубе эхом прокатился свист, когда принцесса закружилась на месте, нанося колющие и режущие удары клинками по Ксину с величайшей уверенностью. Это выглядело как церемониальный боевой танец, только без магии огня. При каждом ударе раздавался тупой треск, и в воздух взлетали мелкие щепки.

Ксин стоял совершенно неподвижно, когда лезвия то рассекали воздух, то проносились по диагонали прямо перед его лицом. Его глаза оставались открытыми и смотрели на ухмыляющуюся принцессу.

Шквал ударов тесаками закончился чуть менее чем через пятнадцать секунд, и принцесса Азула завершила его, отпрыгнув назад в кувырке и нанеся удар обоими кулаками перед приземлением. Сдвоенные струи пламени ударили по покрытым рубцами и сколами плитам, расколов их на части.

Когда принцесса поднялась, Кай и другие потрясенные зрители смотрели на то, что осталось в руках Ксина: тлеющие символы "Огонь" в его правой руке и "Нация" в левой. Слова были вырезаны так аккуратно, что Кай с первого взгляда мог принять их за работу хорошего мастера. Сам полковник ничуть не пострадал, разве что на его лице появился легкий жаркий румянец.

На секунду воцарилась тишина, достаточная для того, чтобы принцесса начала оглядывать всех вокруг. Затем коллективные аплодисменты немного напугали ее (она, конечно, стала бы отрицать это), Кай ревел вместе со всеми, кто присутствовал на представлении. Принцесса Азула на мгновение растерялась, но затем с довольной улыбкой стала наслаждаться моментом.

Ксину потребовалось несколько секунд, чтобы успокоить всех, прежде чем он заявил очевидное. - Итак, можно ли с уверенностью сказать, что ее высочество принцесса Азула побеждает в этом соревновании? - и снова раздались аплодисменты.

Принцесса выглядела весьма польщенной, и когда Ксин предложил ей мешочек с монетами, она устроила хорошую демонстрацию, сказав, что хочет раздать их всем участникам. Поднялись аплодисменты, и кто-то начал скандировать ее имя. Это было скандирование, которое вскоре подхватил почти весь корабль.

- Удивительно, что ты не шелохнулся, - услышал Кай слова принцессы, когда она проходила мимо него с Ксином на буксире. - Настоящий фокус должен был заключаться в том, чтобы я успела вырезать дошечки до того, как они упадут.

- Прошу прощения, что не подыграл вам, - с едва заметной усмешкой сказал Ксин. - Но когда

принцесса говорит мне не двигаться, я не двигаюсь.

Принцесса фыркнула. - Жаль, что никто из моих наставников так и не вбил себе это в голову.

Ксин коротко усмехнулся. - Могу представить, что иметь дело с непроверенными "мастерами" может быть... обременительно.

Кай и остальные изо всех сил старались отойти на задний план, когда принцесса обернулась, чтобы посмотреть на Ксина. - Ух, если бы только они были всего лишь "обременительны".

- Что ж, я рад, что ваше настроение поднялось, принцесса.

О, ради всего святого, Ксин.

Раздался легкий хлопок удара ладонью по лбу, но, к счастью, это не отвлекло обоих подростков.

- Я... Спасибо, Ксин, - ответила принцесса, а все остальные изо всех сил старались не замечать странной атмосферы, висящей вокруг, словно локализованный туман.

По прошествии нескольких секунд молчания принцесса Азула удалилась в свою каюту, после чего раздался мощный коллективный вздох, который грозил стать громче аплодисментов, так как предвкушение спало.

Ксин повернулся как раз вовремя, чтобы капитан Луо обрушился на него со всем разочарованием опытного завсегдатая таверн, - Молодой человек, быть молодым не значит быть таким... тупым.

- Добро пожаловать в наш мир, капитан, - язвительно сказала Рен, присоединяясь. Кай и Руфен только хихикали в знак согласия, а Пинг все еще потирал лоб. Мози утешала хихикающая Ли Минг.

- Чего...? - спросил Ксин, не обращая внимания на окружающих его взрослых.

http://tl.rulate.ru/book/85196/2764937